

**ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ФЕНОМЕНА
НА ПРИМЕРЕ ИМЕНИ *СТАЛИН***

Ли Сяндун,

Пекинский университет иностранных языков,
Пекин, КНР

Чжу Юйхань,

Пекинский университет иностранных языков,
Пекин, КНР

Аннотация

В статье на примере имени *Сталин* предлагается эмпирический подход к исследованию прецедентности с точки зрения этнопсихолингвистики. Материалом исследования являются данные ряда опросов, посвященных исторической фигуре – Сталину и проведенных ВЦИОМ, а также 10 810 содержащих имя *Сталин* контекстов, отобранных нами из газетного подкорпуса (Центральные СМИ) Национального корпуса русского языка. На основе статистического, контекстного и сопоставительного анализов были выявлены признаки прецедентности, которые определяют имя *Сталин* как прецедентное (ПИ) и проявляются в следующем: 1) сверхличностный характер: на основе прототипа исторической фигуры Сталина сформировано общее и базовое представление о данном персонаже, широко известном представителям русского ЛКС; 2) наличие инварианта восприятия: представляя оценку современных россиян о Сталине, инвариант восприятия ПИ *Сталин* включает в себя набор дифференциальных признаков, касающихся черт характера, прецедентную ситуацию *Большого террора*, а также атрибуты – *шинель, трубку и усы*; 3) познавательная функция: в современной русской речи встречается апелляция к имени *Сталин* для характеристики разнообразных личностных качеств лидера, таких, как (а) выдающийся лидер, (б) тиран, деспот, диктатор, (в) жесткий политик с железной рукой; 4) эмоциональная оценка: в современной массовой коммуникации ПИ *Сталин* регулярно используется в оценочных контекстах с различными модусами – позитивным, негативным и нейтральным, что обусловлено многополюсностью набора дифференциальных признаков данного имени; 5) постоянная воспроизводимость: рассмотренные материалы показывают, что имя *Сталин* как ПИ встречается в ведущих российских СМИ, что говорит о его регулярном употреблении в современной русской речи. Предлагаемый нами эмпирический подход позволяет объективным образом доказать основные признаки прецедентности, придающей феноменам статус прецедентных.

Ключевые слова: эмпирический подход; прецедентность; прецедентный феномен; прецедентное имя *Сталин*; инвариант восприятия; этнопсихолингвистика.

Введение

Изучение прецедентных феноменов (прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный текст) представляет собой одно из важных направлений как этнопсихолингвистики, так и межкультурной коммуникации.

К числу прецедентных (ПФ) относятся феномены, 1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества, 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества [Красных 2002: 58]. Сверхличностный характер, когнитивная роль и возобновляемость в речевой деятельности, вместе взятые, определяют, является ли данный феномен прецедентным в языковом сознании членов определенного лингвокультурного сообщества (ЛКС).

За ПФ всегда стоит некое представление, общее и обязательное для всех носителей данного ментально-лингвального комплекса, или инвариант восприятия (ИВ) [Русское... 2004: 16], который обеспечивает когнитивную роль ПФ и делает все апелляции к ПФ понятными и коннотативно окрашенными. Следовательно, ИВ является самым существенным признаком ПФ и основным критерием прецедентности феномена.

Прецедентные феномены вызывают большой интерес исследователей. При этом в фокусе внимания оказываются различные аспекты: источники происхождения, значение и актуальные смыслы, формы существования, функции, место в культурном пространстве национально-лингво-культурного сообщества, связь с уровнями языковой личности, в частности – соотношение с профессиональной языковой личностью в политике [Гудков 1999; Захаренко и др. 1997, 2004; Караулов 1987; Красных 2001, 2002, 2003; Нахимова 2008; Чудинов и др. 2018].

Однако до сегодняшнего дня ПФ рассматривались и рассматриваются как некая данность, а их ИВ выявлялись главным образом на основе субъективного опыта членов данного ЛКС. На наш взгляд, не хватает эмпирических исследований для того, чтобы объективно констатировать наличие признаков прецедентности конкретного феномена и выявить его ИВ. Этим объясняется то, что, исследуя ПФ русского ЛКС, китайские русисты ограничиваются рамками тех феноменов, которые рассматриваются российскими учеными как прецедентные.

В настоящей работе мы предлагаем эмпирический подход к исследованию прецедентности, которая придает феноменам статус прецедентных. Предметом нашего исследования является имя *Сталин*, которое активно и широко употребляется в современной русской речи. Основываясь на теории ПФ [Гудков 2003; Красных 2003; Русское... 2004], мы, во-первых, провели статистический анализ данных, полученных в результате ряда опросов, посвященных исторической фигуре – Сталину и проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2021 году с целью выявить некое общее представление и эмоциональное отношение опрошенных к Сталину в современной России; во-вторых, отобрали на следующем этапе исследования из Национального корпуса русского языка контексты, содержащие имя *Сталин*, и проанализировали актуальные смыслы, функции и особенности его употребления в современных СМИ России; в-третьих, сопоставили результаты указанных двух этапов и выявили общие дифференциальные признаки, присущие

имени *Сталин* как прецедентному; и наконец, в-четвертых, на основе проведенного анализа констатировали наличие признаков прецедентности у имени *Сталин* и наглядным образом представили многоуровневую структуру данного ПИ.

Прецедентное имя и его структура

Говоря о прецедентном имени (ПИ), мы имеем в виду имя, изначально бывшее собственным, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определенных качеств. Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к ИВ, который стоит за ПИ и позволяет ему регулярно употребляться интенционально (коннотативно), т. е. служить для характеристики лица, занимая в предложении позицию семантического предиката, второго члена метафоры [Русское... 2004: 23–25].

ПИ обладает определенной структурой, ядро которой составляют дифференциальные признаки, а периферию – атрибуты (см. рис. 1) [Захаренко и др. 1997: 89]. Именно дифференциальные признаки и атрибуты составляют основные элементы ИВПИ.

Рис 1. Структура ПИ

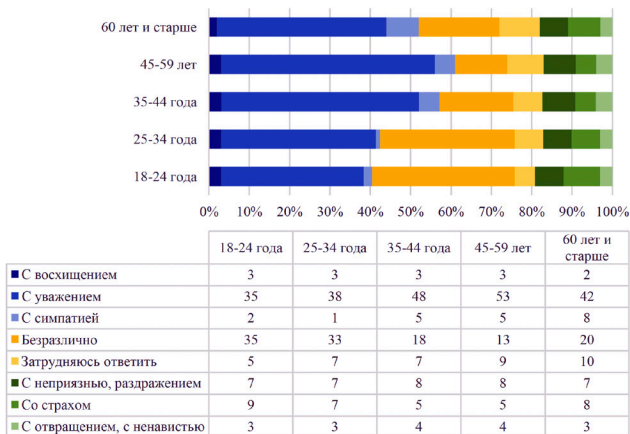
Базовое представление о Сталине на основе статистического анализа результатов социологических опросов ВЦИОМ

Иосиф Виссарионович Сталин, как верховный руководитель компартии и государства – Советского Союза, был известным всему миру политиком и военачальником XX века, оказавшим глубокое влияние на историю СССР и всего мира. Вместе с тем, он также является одной из самых противоречивых фигур в истории СССР. Сталин, несмотря на его величайшие достижения, подвергается серьезной критике и осуждению за ряд действий и событий, имевших место при его власти.

В 2021 году ВЦИОМ провел целый ряд социологических опросов, посвященных Сталину. Так, в мае 2021 года был проведен опрос о том, как россияне в целом относятся к нему и какую эмоцию он вызывает у представителей различных возрастных групп и разных политических взглядов. Ниже, в табл. 1 и 2, мы представляем результаты, полученные в ходе данного опроса.

Таблица №1

Отношение к Сталину представителей различных возрастных групп

Как показано в табл. 1, Сталин вызывает очень разные эмоции у представителей различных возрастных групп – и позитивную, и негативную, и нейтральную. При этом россияне старшего возраста – 45–59 лет – больше всех испытывают к нему уважение и симпатию, в то время как молодежь от 18 до 24 лет больше всех демонстрирует безразличие к этой персоне. Стоит отметить, что негативную эмоцию по отношению к Сталину испытывает не больше 20% респондентов всех возрастных групп.

Таблица №2

Отношение к Сталину сторонников разных партий

Табл. 2 показывает, что сторонники разных партий также по-разному относятся к Сталину. 64% сторонников партии «Справедливая Россия» относятся к Сталину с восхищением, уважением и симпатией, за ней следуют сторонники КПРФ (62%). Меньше всего положительно относятся к Сталину сторонники непарламентских партий (всего 36%). При этом негативную эмоцию к Сталину испытывает меньшинство членов всех партий.

В сентябре 2021 года ВЦИОМ провел опрос о том, какие ассоциации возникают у россиян, когда они слышат о периоде правления Сталина. Результаты опроса оказались скорее диаметрально противоположными – от восторженных до резко критических (см. табл. 3). При этом преобладают позитивные и «светлые» ассоциации (всего 55%), а негативные и «темные» ассоциации составляют всего 33%. Кроме того, для 7% респондентов период правления Сталина является сложным противоречивым временем, и лишь у 5% опрошенных никаких ассоциаций не возникает.

Основные ассоциации, которые вызывает имя *Сталин* у россиян, связаны с 1) с личностными качествами: великий вождь; деспот, тиран, диктатор; жесткий политик / требовательный / строгий; 2) с историческими событиями, к которым причастен Сталин: победа в Великой Отечественной войне; репрессии, гонения, ссылки; ГУЛАГ, лагеря; 3) с характеристикой времени правления Сталина: все делал правильно; порядок, стабильность, надежность; рост экономики и развитие общества; жесткая политика; страх, ужас.

Проведенный анализ показывает, что в восприятии современных россиян существует сложный, многополюсный образ Сталина, что за именем *Сталин* стоит некое базовое представление, характеризующееся сложностью и противоречивостью в сознании россиян в зависимости от возрастных групп и политических позиций.

Таблица №3

Ассоциации россиян по отношению периода правления Сталина

Интенциональное употребление имени *Сталин* в современной русской речи

Для того чтобы рассмотреть актуальные смыслы, функции и особенности употребления имени *Сталин* в современных СМИ РФ, мы собрали из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка 10 810 контекстов с этим именем. Основными источниками явились материалы из ведущих российских газет, таких, как «Завтра», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Коммерсант», «Аргументы и факты», «Российская газета», «Лента», «Труд».

Рассмотренные нами примеры свидетельствуют, что существует два типа употребления в современных российских СМИ имени *Сталин*: 1) имя используется для обозначения конкретного человека, т. е. выступает как имя собственное; 2) имя употребляется в качестве символа определенных качеств, таких, как (1) выдающийся лидер, (2) тиран, деспот, диктатор, (3) жесткий политик с железной рукой.

Наше внимание сосредоточено на примерах 2-ого типа, т. е. в интенциональном, или коннотативном, значении, которое реализует следующие 3 основных актуальных смысла данного имени в современных СМИ России:

I. *Сталин как выдающийся лидер*

Имея в виду руководящую роль Сталина в Великой Отечественной войне, в восстановлении народного хозяйства и в укреплении места СССР на международной арене, говорящий использует имя *Сталин* для характеристики человека как выдающегося лидера-патриота, способного вывести страну из сложной ситуации и решить стоящие перед ней проблемы. Например:

(1) – Нужен ли нам сейчас второй **Сталин**? – Если это означает: восстановление промышленности, умелая дипломатия, нейтрализация врагов государства, которые работают по заданию иностранных спецслужб, – да, нужен. [Александр ГОРЕЛИК. Писатель Николай Стариков: «Про Сталина после его смерти насочиняли кучу вранья» // Комсомольская правда, 2012.10]

(2) Члены политбюро ЦК ВКПБ Александр Куваев и Татьяна Астраханкина возложили к надгробию свой венок, после чего господин Куваев сказал журналистам, что «сегодня Россия находится в плачевном состоянии, и ей нужна твердая рука, нужен новый **Сталин**». [Сталина могила исправила // Коммерсант, 2004.12]

(3) Путин впервые за десять лет оккупации отвергает Америку. Русское ухо жадно ловит его патриотический слог. Русское сердце бьется в тайной надежде – вот он, выстраданный лидер России, новый **Иосиф Сталин**. [А. Проханов // Завтра. 2001. 23.11]

(4) Второй аргумент я уже приводил, звучит он так: нам нужен **Сталин**, поскольку новый **Сталин** и «экономический 37-й» решат все проблемы. [Борис Межуев. Поражение социал-государственников оправданно и законно // Известия, 2013.03]

В приведенных выше контекстах, используя имя *Сталин* (или *Иосиф Сталин*), говорящие осуществляют апелляцию к образу выдающегося лидера, способного восстановить экономику, укрепить государственную власть и навести порядок в стране, при этом ярко выражена положительная эмоциональная оценка. Показателен пример (3), в котором, сравнивая Путина со Сталиным, автор возлагает на Путина надежду, что он станет таким же лидером, как Сталин, и что Россия станет под его руководством могущественным государством.

II. *Сталин как деспот, тиран, диктатор*

(5) Устойчив образ Путина как нового **Сталина**, как деспота, который стремится навязать все сверху. [Андрей Цыганков, профессор международных отношений и политических наук, Университет штата Калифорния в Сан-Франциско, эксперт клуба «Валдай». Взгляд из-за Атлантики // lenta.ru, 2016.08]

(6) Исторической России нужен сегодня не «новый **Сталин**», а лидер, адекватный своему времени и чуть-чуть опережающий его... [Евгений Черных. Как посредственный Сталин гениев мировой революции Ленина с Троцким обыграл // Комсомольская правда, 2012.04]

(7) Президент Украины Виктор Янукович выбрал путь диктатуры и не намерен считаться с народом страны, заявила в четверг, 5 декабря, бывшая премьер-министр государства Юлия Тимошенко. <...> На территории Украины, подчеркивает Тимошенко, происходит становление нового **Сталина**. «И если мы все вместе с демократическим миром его не остановим, то получим еще одну Северную Корею», – указала политик. [Тимошенко разглядела в Януковиче нового Сталина // Lenta.ru, 2013.12]

(8) ...с другой стороны, мои российские друзья преувеличивают масштаб своей трагедии, рассуждая о появлении в России нового **Сталина**. Ну какой из Владимира Путина **Иосиф Сталин**?! Он даже не Абакумов! А Янукович — даже не Щербицкий! Если мы посмотрим на историю, то в России сейчас авторитарный строй, но при этом это самый либеральный авторитаризм за всю историю России! [«Для России поезд прошлого уже ушел» // Коммерсант, 2013.06]

(9) Когда, к примеру, популярные телеведущие вдруг в унисон, с интервалом в несколько минут, на первом телеканале соскакивают с темы национализма на тему сталинизма и пугают мир и Россию скорой реставрацией сталинизма, «приходом нового **Сталина**», то все становится ясно. [А. Ципко // Российская газета. 2006.03]

(10) – Вот я и спрашиваю: нужен новый **Сталин**? – Нет, правопорядок, дисциплина! Этого можно добиться не только кнутом. Посмотрите на мир, на страны демократии. [Страх, который больше страха смерти // Аргументы и факты, 2003.05]

В примерах (5–10) Сталин – эталон жестокого правителя, который обладает неограниченной властью, и правление которого отличается диктаторством, деспотизмом и насилием.

III. *Сталин как жесткий, требовательный, строгий политик, держащий страну в ежовых рукавицах*

(11) Но, чтобы избежать воровства, этого чиновника-специалиста кто-то должен насмерть запугать, иначе не получится. То есть для того, чтобы система работала, изначально необходим новый **Сталин**, который все видит, все знает, все может. [А. Будберг // Московский комсомолец. 2003.05]

(12) А теперь... иногда думаю: дай Бог, чтобы пришел новый **Сталин**, пусть нас еще раз сошлют, зато преступники будут хоть кого-то бояться. Сейчас нет боязни власти, но и нет к ней уважения. И это меня беспокоит. [ТОЧКА ЗРЕНИЯ. Махмуд Эсамбаев: «Пусть нас лучше еще раз сошлют» // Аргументы и факты, 1994.12]

(13) Когда вы смотрите на Чубайса, на многих наших других действующих руководителей, то становится совершенно ясно, что альтернатива не между плохим **Сталиным** и хорошим светлым будущим. Альтернатива между новым **Сталиным** и смертью. Другой альтернативы либеральный клан нам не оставляет. [Радио «Комсомольская правда». Экономист Михаил Делягин: Нельзя осуждать Сталина только на опыте личных трагедий // Комсомольская правда, 2013.02]

В рассмотренных примерах, обращаясь к имени *Сталин*, говорящие дают характеристику тому или иному лидеру, выражают свою политическую позицию за счет актуализации актуальных смыслов, стоящих за данным именем, и тем самым добиваются прагматического воздействия на читателя.

Показательно, что в газетах левых фракций имя *Сталин* чаще всего олицетворяет лидера, способного вести страну к могуществу и процветанию; в газетах же прозападных партий и в дискурсе прозападных политиков Сталин выступает главным образом как тиран и ассоциируется с авторитарным, диктаторским режимом.

Как показывают рассмотренные примеры, имя *Сталин* часто употребляется в сочетании со словами «новый» или «второй» для обозначения или оценки государственного лидера нашего времени, чаще всего – российского президента В.В. Путина.

Дифференциальные признаки прецедентного имени *Сталин*

Сопоставляя базовое представление о Сталине, полученное на основе результатов опросов ВЦИОМ, и комплекс актуальных смыслов, зафиксированный в интенциональном употреблении имени *Сталин* в современных российских СМИ, можно обнаружить, что они во многом соответствуют друг другу и практически совпадают. Иначе говоря, базовое многополюсное представление опрошенных респондентов о Сталине находит свое отражение в современной коммуникации России. Этим объясняется тот факт, что в современных российских СМИ встречается апелляция к имени *Сталин* для характеристики многополюсных личностных качеств лидера, таких как: 1) выдающийся лидер; 2) жестокий диктатор, деспот, тиран; 3) жесткий политик с железной рукой.

Следовательно, эти качества, на наш взгляд, есть не что иное, как дифференциальные признаки рассматриваемого прецедентного имени, национально детерминированные и универсальные для русского ЛКС, которые составляют ядро ИВ данного имени. Несмотря на то, что в российских СМИ расходятся отношение говорящих к Сталину и соответствующая эмоциональная оценка, читателю не требуются какие-либо комментарии или расшифровка как самого имени, так и ситуации, в которой оно употребляется. Адекватное понимание адресатами данного имени обеспечивается за счет именно ИВ, который является основным и существенным критерием прецедентности феномена. Наше исследование приводит к выводу о том, что имя *Сталин* часто выступает именно как ПИ в современной русской речи.

Прецедентная ситуация, связанная с ПИ *Сталин*

Согласно теории ПФ, ПИ часто связано с прецедентной ситуацией (ПС) и является ее означающим. ПС – это некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций [Красных 2003: 172].

Рассмотренные примеры показывают, что иногда встречаются случаи, когда ПИ *Сталин* не только употребляется для характеристики лидера сталинского типа, но и функционирует как обозначающее прецедентной ситуации *Большой террор (1937-го года) / 1937 (37-й) год*.

(14) Массовка, состоящая из двух десятков человек, преимущественно студентов и пенсионеров, периодически скандировала: «Украине – честный суд», размахивая транспарантами. На них было написано <...> «Ющенко 2008 = **Сталин 1937**». [Прерванный полет // Коммерсант, 2008.02]

В данном контексте перед судебным заседанием по делу бывшего министра транспорта и связи Николая Рудьковского демонстранты скандировали, обвиняя президента Украины того времени в уголовных преследованиях своих противников. Демонстранты сравнивали годы правления Ющенко со сталинскими репрессиями, пиком которой был *Большой террор* 1937–1938 годов. В русском ЛКС 1937 (37-й) год – это эталонная ситуация политического преследования. В примере (14) ПИ *Сталин* + 1937 совместно актуализируют прецедентную ситуацию и передают отрицательное отношение к ней демонстрантов.

(15) Смысл появления оппозиционеров сводился к тому, что они должны быть благодарны судьбе за то, что Путин не **Сталин**, что он позволил им жить и работать в России во времена своего правления. [Путинский университет миллионов // Коммерсант, 2012.03]

Обращение к ПИ *Сталин* связано с указанием на ситуацию, когда оппозиционеры в условиях диктатуры и авторитаризма лишены свободы и права жить на Родине.

Атрибуты ПИ *Сталин*

Атрибуты тесно связаны с ПИ, но не являются necessarily обязательными в составе ИВ [Захаренко и др. 1997: 90]. Как показывает наше исследование, в качестве атрибутов ПИ *Сталин* могут выступать *шинель*, *трубка* и *усы*.

Судя по сохранившимся фото- и кинокадрам, Сталин в основном носил именно шинель и полувоенный китель. Однако в проанализированных нами контекстах из Национального корпуса упоминается именно шинель, поскольку она отсылает к прецедентному высказыванию, обычно приписываемому Ф.М. Достоевскому, «*мы все вышли из гоголевской “Шинели”*», которое изначально относилось к русской классической литературе. В приводимых далее примерах (16–18) *шинель*, реализуя апелляцию к ПИ *Сталин*, отсылает прежде всего к системе производства, обороны, науки и образования – всему, что было заложено при Сталине, или к сталинской управленческой культуре, которая действует до сих пор в России. Например:

(16) О **сталинской шинели** – Не думаю, что что-то есть важнее и необходимее, чем работать со странами, с которыми мы были много лет в одном государстве. Мы, как говорится, вышли из одной шинели. [Александр ГАМОВ. Виктор Черномырдин: «Если бы Березовский диктовал мне, как формировать правительство, сразу получил бы в зубы!» // Комсомольская правда, 2013.04]

(17) Мы до сих пор живем в **шинели Сталина** и за прошедшие с его смерти 60 лет другой одежды, как говорят портные, не построили. [Евгений ЧЕРНЫХ. «Забудьте Сталина! Думайте о своих детях, о завтрашнем дне России!» // Комсомольская правда, 2013.03]

(18) Наша страна все еще живет в **шинели Сталина**: она старая, грязная, истершаяся, – но никакую другую последующие поколения не сшили. [Евгений Черных. Охасаневшая Россия! // Комсомольская правда, 2013.01]

В данных примерах речь идет о том, что до сих пор Россия находится под глубоким влиянием сталинской управленческой культуры, советской общественной системы с ее политическими, социальными, экономическими институтами и принципами.

Трубка и *усы*, будучи средствами вторичной номинации, отсылают к внешнему образу Сталина как такового, что позволяет контекстуально актуализировать различные составляющие ИВ данного ПИ. Например:

(19) В понедельник исполнилось 75 лет Фиделю Кастро – «барбудосу» (бородачу) номер один Кубы, ее хозяину. Его темно-оливковый френч уже вошел в историю – как **трубка Сталина** или инвалидная коляска Рузвельта. [ДРУГОЙ ФИДЕЛЬ // Известия, 2001.08.13]

(20) Но вот ощущать себя Пиночетом люди не хотят. Одно дело – одобрять уничтожение пяти тысяч человек и законно избранного президента ради борьбы с коммунистической заразой. И совсем другое – примерять этот подвиг на себя. Вряд ли кому-то остро захотелось бы носить кепку Ленина или посасывать **трубку Сталина**. [Быков Дмитрий¹. ВЕЩНЫЕ ЦЕННОСТИ // Труд-7, 2007.08.17]

(21) Курительные принадлежности стали неотъемлемой частью имиджа, напоминает «Коммерсант», – достаточно вспомнить длинные мундштуки и тонкие пахитосы красавиц эпохи модернизма, толстые сигары карикатурных буржуев, энергично зажеванную папиросу Маяковского или неторопливые пассы с **трубкой Сталина**. [Галерея «Ковчег» показывает историю курения в России // Lenta.ru, 2002.02.18]

(22) За свою долгую карьеру генерал Абдуллахид Дустум (Abdul Rashid Dostum), лидер узбекского национального меньшинства Афганистана, безусловно, чаще добивался побед, чем терпел поражения. Этот круглолицый человек с **усами Сталина** и монгольскими глазами родился в 1954 году в провинции Джовчжан в крестьянской семье. [No comment // Коммерсант, 2001.11.14]

Заключение

Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет заключить, что в современном русском языке имя *Сталин* является не только именем собственным, но и полноценным прецедентным именем, которое активно используется как своего рода эталон и основа для метафоры и сравнения в тех случаях, когда подчеркивают некие качества политического лидера.

Прецедентность имени *Сталин*, на наш взгляд, проявляется в следующем:

1) сверхличностный характер. На основе прототипа исторической фигуры Сталина сформировано базовое представление о данном персонаже, широко известном представителям русского ЛКС;

2) наличие инварианта восприятия. Базовое представление о Сталине включает в себя набор дифференциальных признаков, касающихся черт характера, прецедентную ситуацию *Большого террора*, а также атрибуты – *шинель*, *трубку* и *усы*. Данные признаки формируют инвариант восприятия, обладающий многоуровневой структурой и способный указывать на различные личностные и политические качества того или иного человека;

3) познавательная функция. Когда говорящий по-русски называет кого-либо *Сталиным*, это имя используется в качестве эталона и/или символа определенных качеств, таких, как (1) выдающийся лидер, (2) тиран, деспот, диктатор, (3) жесткий политик с железной рукой. Набор дифференциальных признаков является своего рода ориентиром, по которому судят политических лидеров и их деятельность;

4) эмоциональная оценка. В современной массовой коммуникации ПИ *Сталин* регулярно используется в оценочных контекстах с различными модусами – позитивным, негативным и нейтральным в связи с многополюсностью набора дифференциальных признаков данного имени;

¹ Признан Минюстом РФ иноагентом.

5) постоянная воспроизводимость. Рассмотренные материалы показывают, что *Сталин* как ПИ встречается в ведущих российских СМИ, что говорит о его регулярном употреблении в современной русской речи.

Названные признаки позволяют нам сделать вывод о том, что в коллективной памяти русского народа хранится ПИ *Сталин*, которое зафиксировано в языковом сознании и постоянно актуализируется в речевой деятельности представителей русского ЛКС.

На основе результатов эмпирических исследований мы построили многоуровневую структуру ПИ *Сталин* (см. схему 2).

Рис 2. Структура ПИ *Сталин*

По мнению ряда исследователей, каждое ПИ обладает собственным «полем», которое проявляется в массовой коммуникации, оно содержит национальные стереотипы, национальные ценности, национальные мифы, являясь важной частью культурной памяти народа. Это поле не является чем-то раз и навсегда данным, оно находится в постоянной динамике, отражая соответствующий этап развития национального сознания, социальные процессы и политическую жизнь общества [Нахимова 2008: 48]. На наш взгляд, ПИ *Сталин* характерно для своего времени. Представляя оценку современных россиян о Сталине, инвариант восприятия прецедентного имени *Сталин* формируется в тесной связи с процессом социально-экономического развития России и изменения ее международного статуса в XXI веке.

Имя исторической фигуры Сталина вошло в языковое сознание членов русского ЛКС как ПИ и вместе с другими прецедентными феноменами участвует в формировании ядра русского национального культурного пространства – когнитивной базы [Красных 2001: 162–168], а также «поля памяти» [皮埃尔2020], формирующего русское национальное сознание.

© Ли Сяндун, Чжуан Юйхань, 2023

Литература

Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1999. 149 с.

Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК Гнозис, 2003. 288 с.

Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Бабагаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: «Филология», 1997. Вып. 1. 192 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.

Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.

Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

Нахимова Е.А. Прецедентное имя Керенский в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика, 2008. № 1 (24). С. 48–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnoe-imya-kerenskiy-v-sovremennyh-otechestvennyh-smi/viewer> (дата обращения: 12.10.2023).

Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / Под ред. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудкова Д.Б. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 318 с.

Чудинов А.П., Нахимова Е.А. Никифорова М.В. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Vol. 9. No 1. С. 14–31.

皮埃尔·诺拉. 记忆之场——法国国民意识的文化社会史[M]. 黄艳红等译. 南京: 南京大学出版社, 2020.

Сведения об авторах:

Ли Сяндун – кандидат филологических наук, профессор института русского языка Пекинского университета иностранных языков

Контактная информация:

100089, Пекин, район Хайдянь, № 2 Сисаньхуань Северный Проспект.

e-mail: lixiangdong@bfsu.edu.cn

Чжуан Юйхань – аспирант, институт русского языка Пекинского университета иностранных языков

Контактная информация:

100089, Пекин, район Хайдянь, № 2 Сисаньхуань Северный Проспект.

e-mail: dl-methionine@bfsu.edu.cn

Для цитирования:

Ли Сяндун, Чжуан Юйхань. Эмпирический подход к исследованию прецедентности феномена на примере имени *Сталин* // Вопросы психолингвистики №4(58) 2023, С. 138–151, doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-138-151

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-138-151

Research article

AN EMPIRICAL APPROACH TO STUDYING
PRECEDENTEDNESS OF A PHENOMENON
USING THE EXAMPLE OF THE NAME *STALIN*

Li Xiangdong,

Beijing Foreign Studies University,
Beijing, China

Zhu Yuhan,

Beijing Foreign Studies University,
Beijing, China

Abstract

Using the example of the name *Stalin*, the article proposes an empirical approach to the study of precedentness from the point of view of ethnopsycholinguistics. The research material is based on data from surveys dedicated to the historical figure – Stalin and conducted by Russian Public Opinion Research Center (RPORC), as well as 10,810 contexts containing the name *Stalin*, selected from the Media Subcorpus (National Media) of the Russian National Corpus. Based on statistical, contextual and comparative analyses, the authors identified signs of precedentness that define the name *Stalin* as a precedent name (PN) and are manifested in the following: 1) superpersonal character: based on the prototype of the historical figure of Stalin, a general and basic idea of this character, widely known to representatives of the Russian society, has been formed; 2) perception invariant: the perception invariant of PN *Stalin* represents the assessment of modern Russians about Stalin and includes a set of distinctive features relating to character traits, the precedent situation of the *Great Terror*, as well as attributes – *overcoat*, *pipe* and *mustache*; 3) cognitive function: in modern Russian speech there is an appeal to the name *Stalin* to characterize various personal qualities of the leader, such as: (a) an outstanding leader, (b) a tyrant, despot, dictator, (c) a tough politician with an iron fist; 4) emotional assessment: in modern mass communication PN *Stalin* is regularly used in evaluative contexts with various modes – positive, negative and neutral, which is due to the multipolarity of the set of differential features of this name; 5) constant reproducibility: the materials reviewed show that the name *Stalin* as a PN is found in leading Russian media, which indicates its regular use in modern Russian speech. The authors propose an empirical approach that allows one to objectively prove the main signs of precedentness that give phenomena the precedent status.

Keywords: empirical approach; precedentness; precedent phenomenon; precedent name *Stalin*; perception invariant; ethnopsycholinguistics

© Li Xiangdong, Zhu Yuhan, 2023

Bionotes:

Li Xiangdong – Candidate of Philology, Professor, Institute of Russian, Beijing Foreign Studies University

Contact information:

100089, No 2 Xisanhuan North Road, Haidian District, Beijing, China
e-mail: lixiangdong@bfsu.edu.cn

Zhu Yuhan – graduate student, Institute of Russian, Beijing Foreign Studies University

Contact information:

100089, No 2 Xisanhuan North Road, Haidian District, Beijing, China
e-mail: dl-methionine@bfsu.edu.cn

For citation:

Li Xiangdong, Zhu Yuhan. An empirical approach to studying precedentedness of a phenomenon using the example of the name *Stalin* // Journal of Psycholinguistics. 4(58), 2023. P. 138–151. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-138-151 (In Russian)